

Тот человек собрался сделать вид, что смотрит на фейерверк, но вдруг, словно услышав чей-то крик, обернулся и бросил взгляд в сторону Фан Яня. Когда огни снова вспыхнули, он, словно испугавшись, пустился бежать.

Фан Янь, протискиваясь сквозь толпу, косился туда и заметил, что человек бежит, прихрамывая. К тому моменту, как Фан Янь выбрался из людской гущи, того и след уже простыл.

Глядя на темную дорогу, Фан Янь не знал, в какую сторону бежать, да и не решался преследовать.

Постояв немного, он потерял из виду и Му Юя с остальными, так что в итоге пришлось следовать за толпой на западную улицу.

Вернувшись в гостиницу, он обнаружил, что в зале его ждут пятеро. Увидев Фан Яня, Му Юй встревоженно спросил:

— Где ты был? Мы тебя полдня искали, чуть со страху не померли!

Фан Янь ответил:

— Мне показалось, я увидел того, кто украл твой кошелек, побежал за ним, да не догнал.

Услышав это, Му Юй покраснел и, достав кошелек из-за пазухи, показал его Фан Яню.

Фан Янь удивился:

— Нашелся? Как нашел? — Потом добавил:

— Значит, я ошибся человеком.

Му Юй, краснея, молчал, а его старший брат объяснил:

— Кошелек Юй-гэра в комнате нашли, когда на фейерверк выходили. Видать, забыл взять.

Услышав это, Фан Яня только и осталось, что развести руками — какая нелепая случайность.

Му Юй смущенно пробормотал:

— Прости, Янь-гэр.

На следующий день, вернувшись домой, он встретил у ворот Чжэн Дабао и радостно окликнул:

— Бао-гэр, ты пришел!

Чжэн Дабао уставился на него, ничего не говоря.

Видя такое, Фан Янь вспомнил, как вчера Му Юй его искал, и подумал: «Когда я успел Чжэн Дабао обидеть?»

В душе вздохнув, он вежливо поклонился:

— Бао-гэр, если я чем-то провинился, приношу здесь извинения. Не сердись, пожалуйста.

Чжэн Дабао, видя его смирение, нахмурился и сказал:

— Как ты можешь не держать слово? Мы же договаривались встретиться вчера на Праздник фонарей, а тебя не было!

Договаривались? Когда? Он же ничего не знал!

Увидев недоумение Фан Яня, Чжэн Дабао нахмурился еще сильнее:

— Четвертого числа первого месяца, когда у нас дома обедали!

Оказывается, четвертого числа Фан Янь получил жалованье и вместе с Чжэн Дабао и Фан Вторым пообедал дома. Выпив пару глотков вина тусу, он закружился и сидел за столом, кивая на всё подряд. Видимо, на предложение встретиться на Праздник фонарей он и кивнул, только сам не помнит.

Так как Чжэн Дабао был так уверен, Фан Янь решил, что, скорее всего, действительно обещал. Он продолжал извиняться, пообещал угощение и договорился, что вечером они вместе пойдут гулять, чтобы прогнать болезни.

После возвращения денег жизнь семьи Фан по-прежнему оставалась очень бедной.

Фан Янь, избавившись от гнета восьми лянов серебра, почувствовал, что окончательно ожил после мрачных теней прошлой жизни, и принялся за хозяйство и вышивание.

Время летело быстро, в мгновение ока наступил март. С момента перелома уже прошло почти шесть месяцев, деревянные шины с ноги Фан Второго сняли, и он больше не опирался на палку. Хотя и не мог бегать, но ходил нормально. Если так пойдет дальше, к весенней пахоте в следующем месяце проблем не будет.

Весной жить было труднее. Овощей — только прошлогодние сухие и соленья, которые к этому времени уже почти съели. В последнее время ели фасолевую кашу, изредка мясо, а свежую зелень приходилось беречь.

Однажды утром Фан Янь обнаружил у ворот корзину, а в ней — сушеные морские водоросли. Так как деревня Чжан далеко от моря, морскую капусту тут ели редко. За всю жизнь Фан Янь ел ее считанные разы, так что сказать, что он не рад, было бы неправдой.

Но когда под водорослями он нашел еще и кусок новой материи, Фан Янь нахмурился. Неизвестно, кто прислал эту еду. С тех пор как Фан Второй сломал ногу, это уже случалось раз четыре-пять, корзины в доме выстроились в ряд.

Отнеся корзину Фан Второму, Фан Янь сказал:

— Отец, смотри, тут сушеные морские водоросли, на долгое время хватит!

Фан Второй взял корзину, посмотрел на новую материю и наконец вздохнул, глаза у него слегка покраснели. Он сказал:

— Янь-гэр, ты скучаешь по матери?

Услышав про Лю Юнь, Фан Янь не знал, что и сказать. Лю Юнь, конечно, родила и вскормила его, но поступила с этой семьей слишком жестоко. Он уже старался не думать о разочаровании в ней, но сейчас, когда речь зашла о ней, он понял, что не ненавидит её. Просто люди все эгоисты, и зачем другим делить с тобой твои тяготы.

Вспомнив, что Лю Юнь рано или поздно все равно подаст на мирный развод с Фан Вторым, Фан Янь подумал: если он скажет, что скучает по ней, отец, возможно, засомневается. Им все равно придется расстаться, не удержишь.

Фан Янь подумал и спросил:

— Отец, мать нас бросила?

Фан Второй после этих слов замолчал. Прожив с Лю Юнь больше десяти лет, он, хоть и не любил её, старался быть хорошим мужем, работал не покладая рук и прекратил отношения с той женщиной. Теперь, когда в доме трудно, Лю Юнь забрала деньги и ушла, не возвращаясь уже полгода. Чайков, не вернется.

Подумав, Фан Второй произнес:

— Янь-гэр, поедem за матерью.

Фан Янь кивнул. Везти-то везем, но вряд ли привезем обратно.

Он подумал и сказал:

— Отец, давай переоденемся.

Услышав это, Фан Второй удивился:

— Зачем? Одежда-то новая.

Фан Янь ответил:

— Отец, снег уже начал таять, а в деревню Лю идти пешком. Испачкаем новые одежи, жалко будет.

Фан Второй подумал и согласился, попросив Фан Яня достать старую верхнюю одежду. Надев её, он обнаружил, что это его старая рабочая одежда с двумя заплатками. Видя, что Фан Янь тоже переоделся, он не стал возражать — эту одежду не жалко испачкать.

Перед самым выходом Фан Янь взял палку, которой раньше пользовался Фан Второй. Тот просто рассмеялся:

— Нога-то здорова, зачем тебе палка?

Фан Янь ответил:

— Дорога скользкая, лучше взять. Твоя нога еще до конца не зажила.

Не переспорив Фан Яня, Фан Второй взял палку, и они отправились в деревню Лю.

Всю свою хитрость Фан Янь употребил именно сегодня. В душе вздохнув, он вдруг почувствовал, что стал взрослым и научился интригам.

Придя в дом второго дяди в деревне Лю, они вошли во двор, но никто их не встретил.

Фан Второй увидел, что палка снизу испачкалась, и хотел оставить её в дворе, но Фан Янь не дал, поддерживая его, повел в дом.

Зайдя в главную комнату, они увидели второго дядю и вторую тетушку.

Видя, что Фан Второй в старой одежде, в соломенных сандалиях и опирается на палку, с каждым шагом оставляя на полу след, вторая тетушка исподтишка скосила глаза, ноздри слегка раздувались — видно было, что она недовольна.

— Второй дядя, тетушка, — войдя в комнату и остановившись, поздоровался Фан Второй. Фан Янь тоже поздоровался:

— Второй дядя, вторая тетушка.

Второй дядя, увидев их, не предложил сесть, лишь затянулся из трубки и равнодушно бросил:

— О, пришли.

Не дождавшись продолжения, Фан Второй смутился и не решался сесть, но Фан Янь заговорил:

— Отец, твоя нога еще не здорова, сядь отдохни.

С этими словами он усадил Фан Второго на лавку, а сам сел рядом.

Вторая тетушка, увидев это, недовольно произнесла:

— Я так и думала, почему в Новый год никто не ездил, даже подарков не видели. Оказывается, нога еще не зажила. — Заметив смущение Фан Второго, добавила:

— Сейчас-то Новый давным-давно прошел, два месяца прошло, а нога не зажила. Зачем в такое время пожаловали?

Фан Второй был человеком немногословным, и, слыша в её словах издевку, не стал огрызаться, а только сказал:

— Мы с Янь-гэром приехали за Юнь-нян.

Услышав это, второй дядя и вторая тетушка переглянулись. Второй дядя сказал:

— Юнь-нян нездорова, уже давно лежит. Боюсь, она не сможет вернуться с тобой.

Фан Второй, услышав про болезнь, встревожился:

— Врача вызывали? Что врач сказал?

— Врача, конечно, вызывали, — подхватила вторая тетушка. — Говорят, болезнь сердца. Весьма вероятно, что она слишком загоревалась после смерти вашего Фаняна.

Фан Янь: Автор-кролик, что за табличку ты держишь? Почему это не тот роман!

Автор-кролик с табличкой «Второстепенный персонаж — коротконогая собака» снова очень смущенно рекламирует.

Потираюсь об всех ангелочков, прошу обратить внимание на мой новый текст (:зъ∠)

Ссылка в аннотации, кланяюсь.

<http://bllate.org/book/16560/1511544>